

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ДМИТРИЕВА Ирина Владиславовна

УДК 802.0-541.2+802.0-56

ИДЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В
АЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЯХ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА

специальность 10.02.04 – германские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1990

Диссертация выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Д.Г. БОГУШЕВИЧ

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Н.М. РАЗИНИНА
кандидат филологических наук,
доцент Т.В. КАРАИЧЕВА

Ведущая организация - Киевский государственный
университет

Защита состоится "30" октября 1990 г.
в 14 часов на заседании регионального специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Адрес совета: 220662, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан "27" сентября 1990 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного института иностранных языков.

Ученый секретарь специализированного совета

Машкова

Машкова С.А.

Достаточно известным для лингвиста является тот факт, что в любом высказывании эксплицируется далеко не вся передаваемая информация. Известно также, что существуют разнообразные способы устранения из высказывания элементов, способных эксплицировать различные компоненты его содержательной структуры. Однако отсутствие внешней репрезентации не ведет обязательно к изъятию соответствующих значений из семантической структуры высказывания. Последняя сложна именно тем, что, наряду с эксплицитно выражаемой информацией, включает в себе и ее имплицитную часть. Одним из наиболее весомых факторов создания имплицитности высказывания признается компрессия, и это относится в первую очередь к компрессии синтаксических структур.

Данный вид компрессии представляет для исследователей особый интерес, поскольку синтаксические структуры призваны не просто выражать содержание, а и передавать его расчлененно, т.е. указывать как на то, что отражается высказыванием, так и на то, в каких отношениях элементы отражаемого находятся друг с другом, иначе говоря, на функции, роли этих элементов относительно друг друга. Можно предположить, что сохранение или устранение определенных элементов и, значит, определенных отличий при компрессии обуславливается тем, в каком ракурсе инициатор речи осмысливает предмет, из чего следует и обратное: качественный и количественный анализ имплицитной информации может помочь в определении коммуникативных (в том числе прагмакоммуникативных, интенциональных) характеристик единиц, реализующих содержание.

Поскольку все языковые данности, независимо от того, какому уровню они принадлежат, находят свою коммуникативно-

смысловую определенность только в тексте, данное исследование ряда таких данностей в виде явлений, реализующих компрессию как фактор обеспечения имплицитности информации, ориентировано на текст, на различные типы текстов.

Для проникновения в содержательную структуру текста важно стремиться к раскрытию при этом способов и эксплицирования, и имплицирования информации, установления того, какие элементы действительности не получают эксплицитного выражения относительно регулярно, в разных текстах, а какие — в условиях данного текста. Такого рода вопросы безусловно входят в широкую проблематику, связанную с исследованием модификаций формы различных синтаксических структур при построении текста и создании фонда его имплицитной информации под воздействием различных факторов, в частности, фактора компресии.

Потребность в детальных и конкретных описаниях компресии как фактора импликации в текстах различных функциональных стилей конкретного языка, будучи на сегодняшний день лишь частично удовлетворенной, продолжает оставаться в повестке дня лингвистических исследований. В этом свете тема настоящей работы — выяснение и обеспечение фонда имплицитной синтаксической информации в текстах двух наиболее крупных функционально-стилистических образований (художественном и научном стилях) — является, на наш взгляд, а к т у а л ь н о й .

Ц е л ь исследования мыслится как определение зависимости способа представления (эксплицитно или имплицитно) таких информационных зон высказывания, как субъектная и объектная области актантной рамки предиката, от функционально-стилистической принадлежности и связанных с этим прагматических характеристик текстов. В иной формулировке это означает, что

объяснение различий по признаку художественных и научных текстов должно быть выведено в аспект их коммуникативно-прагматических установок.

Конкретные задачи исследования вытекают из постановленной цели и формулируются следующим образом:

- 1) определить объемы использования различных средств компрессии;
- 2) выявить степень реализации способности к имплицированию элементов актантной рамки в художественных и научных текстах;
- 3) установить референтные статусы имплицированных элементов и сравнить референтную структуру имплицитного плана в текстах художественного и научного стилей;
- 4) раскрыть источники восполнения имплицированных компонентов в зависимости от их синтаксической функции, референтного статуса и типа текста;
- 5) сопоставить полученные данные с целью выведения возможных закономерностей функционирования компрессированных структур в зависимости от типов текстов и их коммуникативно-прагматических установок.

Процедура анализа включает три основных этапа: первый - извлечение и описание средств компрессии и их статистически подкрепленное сопоставление в научных и художественных текстах; второй - выявление через процедуру экспликации имплицированных элементов актантной рамки с одновременным определением источников экспликации; третий - интерпретация полученных результатов как по количественным, так и по качественным показателям.

Для осуществления всех этапов и общей цели анализа ис-

пользуются адекватные им методы исследования, каковыми в работе выступают дистрибутивный, валентностный и трансформационный анализы, элементы вероятностно-статистического метода и, наконец, метод оппозиций. На каждом этапе преобладает один из перечисленных методов: на первом ведущим является дистрибутивный, на втором - валентностный и трансформационный, на третьем - оппозитивный. Приемы вероятностно-статистического метода применяются на всех этапах.

В качестве материала исследования взяты научные статьи из журналов *The Computer Journal* и *The AIChE Journal* и короткие рассказы английских писателей Гр.Грина, Д.Лоуренса, Дж.Соммерфильда, М.Спарк, С.Уорнер, О.Хаксли и Б.Шоу. При отборе статей и рассказов имелось в виду, чтобы размеры текстов были приблизительно равными и тексты, следовательно, - сопоставимыми.

Научная новизна осуществленного исследования состоит в предложенном опыте нахождения связи между коммуникативно-прагматическими характеристиками текстов различной функционально-стилистической отнесенности и их структурными и семантическими особенностями. Поиск в таком направлении несомненно способствует углублению и уточнению представлений как о порождении письменных текстов, так и о процессе вербальной коммуникации в целом.

Этим обуславливается и теоретическая значимость проведенного анализа, который своим суммарным итогом подтверждает и по-новому иллюстрирует наличие глубинных связей между способами представления внеязыковой информации и коммуникативно-прагматическими параметрами текстов. А это, в свою очередь, помогает обоснованию вопроса

о зависимости структуры информирующей, описательной части высказываний, известной в теории речевых актов как пропозициональная составляющая, от интенциональной, воздействующей части - иллюкутивной и перлокутивной составляющих.

Практическое значение диссертации определяется возможностью и целесообразностью применения ее результатов в учебном процессе на специальных факультетах, с одной стороны, при преподавании теоретических курсов стилистики (в разделах синтаксическая стилистика - синтаксические средства компрессии и функциональная стилистика) и теоретической грамматики английского языка (неличные формы и структура предложения), с другой стороны, при обучении практическому владению английским языком на занятиях по переводу и интерпретации текста. Кроме того, они могут послужить основой для разработки специальных курсов по отдельным проблемам теории текста, функциональной стилистики и семантического синтаксиса, а также при разработке тематики дипломных и курсовых работ по теории английского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Использование компрессии является функционально-стилистически обусловленным и, как следствие этого, тексты разных стилей обладают различной степенью общей имплицитности, в частности, тексты научного стиля можно признать более имплицитны и по сравнению с текстами художественного стиля.

2. Стилистически зависимым оказывается участие конкретных средств компрессии в общей системе способов импликации, причем зависимость ярче всего проявляется у тех средств, которые предполагают сохранение одного из элементов актантной рамки.

3. Имплицирование актантных зон носит вероятностный ха-

ракти, при этом вероятность имплицирования зоны агенса каждым отдельным средством компрессии стилистически независима, в то время как вероятность имплицирования зоны объекта существенно различается в текстах сопоставляемых стилей.

4. Суммарные вероятности представленности зоны агенса в различных стилях и сопоставление их показывает, что в результате различий в частотности конкретных средств компрессии научные тексты характеризуются преимущественным устранением зоны агенса, в то время как в художественных текстах обычно имплицруется зона объекта. Это позволяет назвать художественные тексты объектоцентричными, а художественные — субъектоцентричными.

5. Стилистически зависимы и источники восстановления имплицированных зон. Художественные тексты в основном опираются на состав самого текста, в то время как научные широко используют внетекстовую информацию. Поэтому представляется возможным признать художественные тексты коммуникативно самостоятельными, а научные рассматривать как вплетенные в единый процесс научной коммуникации.

Результаты исследования были апробированы на конференции "Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков" (Минский госпединститут иностранных языков — март 1988), научной конференции профессорско-преподавательского состава Минского ГПИЯ по итогам НИР за 1987 год (апрель 1988), "Актуальные проблемы филологии в вузе и школе" (КГУ, Калинин — апрель 1983), на научно-техническом семинаре "Теория перевода и методика обучения переводу" (Калуга — апрель 1989), на научно-практической конференции "Функционально-семантические исследования языковых единиц

и вопросы преподавания иностранных языков" (ГрГУ, Гродно - февраль 1990), на научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 120-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина (Киевский госпединститут иностранных языков - апрель 1990), на научной конференции профессорско-преподавательского состава Минского ГПИИЯ по итогам НИР за 1989 год (апрель 1990), а также на заседаниях кафедры стилистики английского языка и межкафедральном грамматическом объединении Минского госпединститута иностранных языков.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обоснование научного и научно-практического аспектов изучения темы, формулируются цели и задачи, методические принципы исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Компрессия как один из способов передачи имплицитной информации" предлагается аналитический обзор имеющихся по данной теме исследования работ, уточняются основные понятия исследования и их взаимоотношения. Во второй главе "Средства реализации компрессии. Виды имплицированной информации" освещается использование различных средств компрессии в текстах художественного и научного функциональных стилей, а также очерчиваются модели представленности зон агенса и объекта. В третьей главе "Факторы, способствующие импликации", исследуются связи между реализацией способности к имплицированию, источниками восстановления (экспликации) имплицированных элементов и грамматическими характеристиками текстов рассматриваемых стилей. В заключении подводится общий итог исследования и оценивается место исследованных текстов в коммуникативном процессе.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды советских и зарубежных лингвистов по проблемам общей структуры языка (см. М.М.Бахтин, Э.Бенвенист, В.В.Виноградов, Л.Блумфилд, С.Д.Кацнельсон, Е.С.Кубрякова, Е.Курилович, А.И.Смирницкий, А.А.Холодович, А.А.Шахматов и др.), языковой прагматики (П.Грайс, И.П.Сусов, Дж.Л.Остин и др.), теории текста (В.В.Виноградов, И.Р.Гальперин, Г.В.Колшанский, М.П.Котурова, О.А.Москальская, Е.В.Падучева, Т.И.Сильман и др.), семантики предложения (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Л.С.Бархударов, И.М.Богуславский, В.Г.Гак, М.М.Гухман, С.Д.Кацнельсон, Е.С.Кубрякова, В.Матезиус, Е.В.Падучева, М.Д.Степанова, Г.Хельбиг, И.П.Сусов, Г.Г.Почепцов, Ч.Филлмор, Н.Хомский, У.Чейф), теории стилистики (И.В.Арнольд, Ш.Бали, В.В.Виноградов, Т.Г.Винокур, И.Р.Гальперин, Б.Н.Головин, В.А.Кухаренко, В.В.Одинцов, Н.М.Разинкина, Ю.М.Скребнев), а также по проблемам компрессии и имплицитности (Б.А.Абрамов, И.В.Арнольд, В.В.Богданов, В.Г.Гак, Е.С.Кубрякова, В.Л.Силин, Е.Н.Старикова, Е.Н.Шендельс, V.Adams, R.Crymes, P.Dougherty, E.V.Lees, H.Marchand, K.Sunden, Z.Vendler).

В основу теоретической концепции работы кладется понимание языка как деятельности (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.А.Леонтьев), причем деятельности целенаправленной, имеющей свою специфическую функцию. Эта функция заключается в том, что будучи используем в качестве организатора любого вида деятельности, язык своей формой подчиняется принципу прагматической достаточности (Д.Г.Богусевич). В связи с этим предполагается, что эксплицитно в языковых образованиях (высказываниях, текстах) отражается то, что существенно необходимо в определенном типе деятельности. А уже количество и качество

имплицитированных семантических элементов должно определяться особыми функциональными характеристиками данного вида общения. Тем самым предположительно считается, что каждый вид деятельности диктует свою специфику способа организации информационной структуры высказывания.

Не умаляя важности влияния индивидуального фактора (т.е. интенций и задач конкретного автора) на формирование текста, можно, тем не менее, руководствоваться представлением, что текст изначально рассчитывается таким образом, чтобы в эксплицитной форме была выражена та информация, которая существенна как в плане автора, так и в плане реципиента, а способы имплицитирования семантических элементов соответствовали некоторым ожиданиям и нормам, принятым в данном функциональном стиле и, следовательно, обязательным для автора. Как раз это позволяет ставить вопрос об известной системности использования средств компрессии в каждом стиле и о соответствии такого использования прагматическим установкам автора и расшифровке их реципиентом. Сказанное, что очевидно, обязывает при установлении средств компрессии учитывать как процесс восприятия текста, так и ориентированный на него процесс порождения (ср. с А.П.Назаретяном и Ю.А.Шрейдером). Текст неизбежно представляет собой объект пересечения двух связанных действий — восприятия и порождения, а компрессия, точнее реализация способности к имплицитированию определенного рода семантических компонентов, осмысливается здесь как возможный способ согласования и связи обоих действий.

Сопоставление различных существующих теорий приводит к осознанию того, что для успешного анализа необходимо прежде всего разграничение видов неявно выраженной информации. И в

этом направлении обнаруживается один существенный момент: имплицитные компоненты содержания по-разному связаны с планом выражения. Для значительной их части отсутствие прямого формального представления обусловлено самим процессом текстоформирования, как бы предусматривающим возможность их восстановления в ходе восприятия текста. Эти-то значения и следует считать имплицированными, а сам процесс их скрытого представления в тексте — импликацией.

Импликация в ее функциональном воплощении становится комплексно действующим механизмом или способом устранения формальных коррелятов смыслов из плана выражения, независимо от разнообразия ее видов, в которых есть то общее, что в результате различных преобразований из состава языковых единиц утрачиваются лишь могущие быть восстановленными при восприятии семантической структуры текста. Компрессия как общий механизм обеспечения суммарной импликации проявляется в разнообразных частных способах и средствах, соотносящихся с различными уровнями языковой структуры. Поэтому при изучении импликации и компрессии вполне целесообразно определять сначала уровневую принадлежность компрессируемых единиц по их потенциалу, что позволяет в известной степени предсказывать средства компрессии вместе с тем кругом семантических элементов, которые могут не получать формального отражения.

Поскольку для данного анализа были отобраны средства компрессии на синтаксическом уровне, то рассмотрению подлежали любые результаты синтаксических процессов, которые в принципе вели к устранению части или всей актантной рамки. Исследованы были, во-первых, различные способы трансформаций глагольно-предикатного ядра простого предложения (субстантивация, адъ-

ективация); во-вторых, структуры, явившиеся следствием замещения и опущения (субституция, приложение, эллипсис); в-третьих, пассивные конструкции, в связи с тем, что в них возможно опущение агентивного и инструментивного актантов.

Одним из основополагающих в концепции анализа стал тезис о доминантном месте глагола в структуре языка (У.Чейф, В.Б.Богданов, А.А.Холодович, Ч.Филлмор), переосмысливаемый в терминах семантического синтаксиса таким образом, что предикат, отражающий качественные характеристики действия, предопределяет количество и семантические роли своих актантов (С.Д.Кацнельсон, И.П.Сусов, У.Чейф).

Из набора актантов, входящих в структуру данного глагола-предиката, в компрессированной конструкции могут быть опущены часть или все актанты. А в целом компрессия не только обуславливает изменения в окружении глагола-предиката, но и влечет за собой его преобразование (вплоть до полного устранения). Формально не представленные в свернутых конструкциях актанты более или менее просто восстанавливаются из ближайшего текстового окружения соответствующего предложения, более обширного контекста или текста в целом, а также из суппозиции, фоновых знаний адресата. В дальнейшем под всеми видами имплицитированной информации и подразумевается семантико-синтаксическая характеристика ожидаемого, но не представленного в имеющейся структуре элемента. Сами виды имплицитированной информации конкретизируются в работе как импликация агентивной и объектной частей актантной рамки предиката, а для их обозначения служат соответственно А и О, помеченные знаком (-) при импликации и знаком (+) в случае эксплицитного представления; отсутствие какого-либо из элементов, не связанное с пере-

водом его в импликацию посредством синтаксической компрессии, отмечается знаком X.

Процедура анализа приобретает следующий вид:

I. Compared to pure water, the axial turbulent intensity for polymer was higher in the center. Measurements on pure solvent agreed with Wygnanski and Fielder.

a) Smb measured smth on pure solvent. (The results) agreed with Wygnanski and Fielder.

-A V -O

b) I/we/the author/ N.S.Berman measured smth on pure solvent...

c) I/we/the author/ N.S.Berman measured the axial turbulent intensity on pure solvent....

2. "I assure", George insisted to the photographer, "that we had a flying saucer, less than an hour ago in this room".

a) ... we had a saucer, which was flying, less than an hour ago in this room.

+A V X₀

b) ... we had a saucer less than an hour ago in this room.
The saucer was flying.

Наиболее частотным средством компрессии оказывается, по данным материала, субстантивация, на ее долю приходится более половины всех употреблений средств компрессии в научных текстах и около 1/3 - в художественных. Реализаторами субстантивации являются отглагольные безаффиксные существительные, отглагольные суффиксальные существительные, герундиальные формы, инфинитивы и инфинитивные конструкции. Свертыванию посредством субстантивации подвергаются как придаточные (разных видов), так и самостоятельные предложения.

Можно утверждать, что субстантивация открывает широкие возможности к имплицитному представлению зоны агенса и зоны объекта одновременно или в разных сочетаниях, чем порождается

большое количество моделей и их модификаций. Но наряду с имплементацией, устранение зоны объекта осуществляется путем использования нефинитных форм или существительных, образованных от глаголов, семантика которых не требует, по тем или иным причинам, представленности этой зоны. Употребления, демонстрирующие такую форму устранения зоны объекта, являются типичными для художественных текстов и, можно сказать, исключениями в научных. Тексты двух типов отличаются также разнообразием моделей, по которым работают реализаторы субстантивации: в научных текстах четко выделяются одна-две основные модели и несколько их модификаций, художественные тексты характеризуются большей вариативностью моделей и их модификаций.

Сопоставление использования реализаторов субстантива и в текстах двух стилей в свою очередь демонстрирует различия между художественными и научными текстами — степень применения субстантивации в последних в 4 раза выше, чем в первых. Это говорит о том, что тексты художественного и научного стилей различаются интенсивностью действия реализаторов субстантивации.

Вторым по частотности средством компрессии является синтаксическое уподобление глагольного ядра прилагательному (адъективация), которое реализуется формами причастий I и II и отглагольными прилагательными. Это достаточно широко используемое средство компрессии, способствующее свертыванию придаточных (в основном, определительных) и иногда самостоятельных предложений в английских художественных и научных текстах. Реализаторы адъективации четко различаются употребительностью в текстах разных стилей. Так, причастия I занимают первое место по частотности в художественных текстах (и седьмое в

научных), а причастия II в 3 раза чаще встречаются в научных текстах, где занимают третье место по частотности (и пятое в художественных). Из этого можно уже сделать вывод о том, что языковые средства, способствующие устранению зоны объекта, в большей степени свойственны художественным текстам, которые одновременно проявляют и тенденцию к эксплицитному представлению зоны агенса. Научные тексты характеризуются противоположной тенденцией, что видно при сопоставлении распространенности в них причастий I (сохраняющих зону агенса) и причастий II (устраняющих зону агенса и сохраняющих зону объекта). Кроме того, художественные тексты вариативнее используют возможности адъективации к имплицитированию информации, отражая это в большем количестве моделей и их модификаций, в то время как реализаторы адъективации в научных текстах, как правило, достаточно четко следуют основной тенденции, свойственной каждому из типов реализаторов, и соответствующей ей модели. В связи с этим правомерно утверждать, что тексты художественного и научного стилей различаются не только статистическими показателями распространенности тех или иных реализаторов адъективации, но и особенностями функционирования последних.

В общем русле рассмотрения нельзя обойти механизм пассивизации, поскольку он имеет много общего со свертыванием, хотя и отличается от последнего. Пассивизация осуществляется преобразованием исходного предиката (но с сохранением его финитной формы), которое влечет за собой изменение позиций элементов поверхностной синтаксической структуры (М.М.Гухман, G.Leech, R.Quirk) как сигнал изменения тема-рематической структуры предложения (В.Матезиус, Е.Курилович), а именно тогда, что акцент с субъекта действия переносится на объект и

тем самым создаются условия для устранения субъекта (R. Huddleston). В терминах рассматриваемых нами зон это означает, что преобразование предиката по принципу пассивизации приводит к изменениям в его актантной рамке и главное - к появлению возможности устранения, перевода в импликацию важнейшего элемента этой рамки - зоны агенса.

Данному назначению пассива отвечает основная модель его употребления $-A \cup +O$, хотя она не снимает с повестки дня исследования пассива того факта, что это средство компрессии способно осуществлять и эксплицитное представление зоны агенса, даже сопровождаться импликацией зоны объекта, достигаемой за счет одновременного с пассивизацией действия какого-либо другого средства компрессии, к примеру, субституции.

Значительного различия в функционировании пассива внутри каждого из стилей не наблюдается: приблизительно $1/4$ агентов представлена эксплицитно (соответственно, около $1/6$ агентов переведено в импликацию). Отличие состоит в степени применения этого средства. Научные тексты, в которых пассив занимает второе место по показателям представленности, более чем в 4 раза превышают художественные по насыщенности пассивными конструкциями. Этот статистический факт позволяет подтвердить вывод, сделанный при анализе реализаторов субстантивации и адъективации, о том, что художественные тексты демонстрируют тенденцию к сохранению эксплицитного представления зоны агенса, в то время как научные используют возможности многочисленных средств компрессии к имплицитированию этой зоны, а сами средства компрессии, открывающие такую возможность, характеризуются высокой частотностью в научных текстах.

Рассмотренные выше средства компрессии позволили выделить

несколько моделей реализации способности к имплицированию элементов актантной рамки, вариативность которых зависит от того, представлены или нет в поверхностной структуре компоненты зон агенса и объекта.

1. These previous studies were impresise or qualitative but they do suggest that the invisid character of the jet is sometimes changed.

-A V -O

Smb studied smth previously. It was done impresisely or qualitatively but it suggests that the invisid character of the jet is sometimes changed.

2. ... it ... reduces the num ber of I/O commands that are needed in the implementation of these algorithms.

-A V +O

it ... reduces tl . number of I/O commands that are needed (wnen) smb implements these algorithms.

3. Sophie looked like one of those begger women ...

+A V -O

Sophie looked like one of those women, who begged smth.

4. She felt rather sick, seeing his thick arms bulge their muscules.

+A V +O

She felt rather sick, seeing that/how his thick arms bulged their muscules.

5. And it was so important to get off to-morrow morning.

-A V X₀

And it was so important that smb would get off to-morrow morning.

6. ... a strange outburst of song comes up from below ... with a note in it as of joy frozen at its source.

+A V X₀

... with a note in it as of joy, which has frozen at

its source.

Для рассмотренных средств компрессии имплицитование элементов актантной рамки не является обязательным, они лишь создают благоприятные условия к устранению из поверхностной структуры элементов, репрезентирующих агенс или объект. Поэтому следующим этапом анализа логично предусматривалось сопоставление реализаций потенции к имплицитованию в текстах различных стилей. Но для этого из всего разнообразия средств надлежало отобрать такие, в которых опущение в структуре именных компонентов не было бы результатом полного устранения предиката. По этой причине для дальнейшего анализа и были отобраны только те случаи, которые обязательно связаны с сохранением лексического представления предиката, точнее, номинализация (субтантивация и адъективация) и пассивизация. Восемь реализаторов этих средств компрессии охватывают более 80% материала и поэтому могут считаться достаточно представительными.

При выяснении реализации потенциала имплицитования определялись: а) вероятности имплицитования каждой из зон по отдельным средствам и по всей их совокупности для текстов каждого стиля; б) референтный статус имплицитованных компонентов; в) источники восстановления имплицитованных компонентов с учетом их референциального статуса.

Сопоставление частотных показателей использования различных способов компрессии свидетельствует о том, что тексты научного стиля гораздо чаще используют имплицитирующие свойства компрессированных структур и при этом в них более частотны средства, позволяющие эксплицитовать зону объекта и элиминировать зону агенса. Тексты художественной прозы обнаруживают иную тенденцию: при более низком общем уровне использования

средств синтаксической компрессии, в них, тем не менее, относительно более частотны средства, позволяющие устранять зону объекта. Уже этот факт может служить основанием для предположения о большей насыщенности научного текста информацией об объекте и операциях с ним, а художественного текста — информацией о субъекте. Более детальное рассмотрение данного вопроса подводит к следующему утверждению: хотя соответствующие средства располагают довольно высокой степенью реализации имплицитной способности в отношении агенса, независимо от стилиевой принадлежности текста, устранение его зоны почти нормативно лишь в текстах научного стиля, в то время как для художественного стиля характерно значительное сохранение этой зоны (почти в половине случаев).

Сравнение реализаций способности к устранению зоны объекта обнаруживает иную специфику. По общему уровню реализации этой способности тексты обоих стилей проявляют себя приблизительно одинаковым образом, но в художественных текстах показатель устранения зоны объекта существенно выше, чем в научных, где преобладает показатель ее эксплицитного представления. Общий результат здесь и формулируется таким образом, что научные тексты имеют тенденцию переводить в сферу имплицитного зону агенса, а художественные — зону объекта.

Несмотря на общность многих параметров (таких как форма представления, потенциальность адресата, отсутствие ярко выраженной иллокуции и тому подобное), избранные для анализа стили различаются уже в самой своей коммуникативной сути прагматической направленностью, т.е. тем, на каком этапе общей системы деятельности они используются. Художественный текст (если учитывать и его эстетическую функцию, и эмоционально-

оценочные характеристики, образность и т.д.) направлен на мотивирующий этап, на котором только закладываются потенциальные возможности регуляции всей остальной деятельности. Научный текст, коммуникативно решающий задачи представления интеллектуальной деятельности, передачи и распространения информации, которая считается объективной, направлен скорее на те этапы деятельности, где принимаются конкретные решения, т.е. на этапы алгоритмизации. В свете этого можно полагать, что именно различие в прагматической направленности предопределяет большую сохранность информации об агенсе в художественных текстах и информации об объекте - в научных. Для этого весьма показательна, в частности, низкая доля безобъектных глаголов в текстах научного стиля, хотя сами способы компрессии принципиально нейтральны к структуре актантной рамки.

Различная направленность ("разноэтапность") текстов научного и художественного стилей весомо свидетельствует об их различном положении в коммуникативном процессе. Факт большей насыщенности научных текстов средствами компрессии и большей активности в них механизма имплицирования элементов актантной рамки позволяет предполагать большую коммуникативную зависимость научных текстов.

Проверка этого предположения показала важность внетекстовой информации для определения возможных референтов имплицированных компонентов обеих зон в научных текстах: более половины имплицированных агентов и объектов восстанавливалось из затекстовой информации, т.е. непосредственно в тексте они не упоминались. Для художественного текста использование внетекстовой информации оказалось менее значимым (не более 1/3 от всех имплицированных компонентов), к тому же, как отмечалось

выше, показатель доли объектной зоны здесь существенно ниже, чем зоны агенса.

Установленное между стилями различие говорит о большей зависимости информационной структуры научного текста от предварительного знакомства с другими текстами данной области знания. В художественном тексте подобная зависимость менее значима.

Разумеется, полученные выводы касаются только различий в сфере имплицитной информации текстов. Более детальный анализ эксплицитной информации, а именно того, что явно представлено в текстах, в значительной степени обогатил бы канву работы и уточнил, в том числе расширил, сами выводы. Нельзя также не признать, что для анализа не использовались жанры научного и художественного стилей, а различия между ними, возможно, могли бы быть весьма существенными (Разинкина Н.М.). Расширение анализа за счет включения текстов различных жанров может рассматриваться в качестве перспективы для продолжения исследований в рамках намеченной проблематики. Их отдельной темой мог бы стать и выдвинутый в работе тезис об объектоцентричном характере научных текстов в противовес субъектоцентричному характеру текстов художественной прозы, который также допускает рассмотрение на материале разных жанров указанных стилей. Проведенным же анализом доказано, что именно эти характеристики являются причиной различного использования в обоих типах текстов имплицитного потенциала средств синтаксической компрессии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Об исследовании языковой компрессии // Вопросы германской филологии. - Минск, 1987. - 7 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 15.04.87 г., № 29122.

2. К вопросу о влиянии функциональной принадлежности и прагматической направленности текста на форму представления информации // Семантические аспекты синтаксиса. Сб. науч. трудов. - М.: Ин-т языковедения АН СССР, 1989. - С. 86-92.

3. Неявное выражение субъекта и раскрытие объекта в научных текстах // Теория перевода и методики обучения переводу. Сб. тезисов докладов. - Калуга, 1989. - С. 35.

4. Прагматическая обусловленность имплицитности текста // Функционально-семантические исследования языковых единиц и вопросы методики преподавания иностранных языков в вузе. Тезисы докладов республиканской конференции. - Гродно, 1990. - Ч. I. - С. 27-28.

6291

(6082)

Подпис
Тираж
Отпеч

1.0.83.

иселева, 16.